

Я был возвращён своей матерью в небольшой горной хижине, неподалёку от поля, на котором мы работали. Мы жили размеренной мирной жизнью, несмотря на смерть моего больного отца, когда я был ещё мал... Но наше спокойствие не длилось вечно. Когда мне исполнилось двенадцать, моя мать тоже слегла.

В отчаянии, я заботился о ней изо всех сил, но, несмотря на мои усилия, она мало-помалу угасала. В один день она передала мне кожаный кошель с небольшим запасом денег и сказала:

– Мне жаль, что я не смогла дать тебе хорошую жизнь. Меньшее, чего ты достоин – прожить её так, как считаешь нужным.

Это было последним, что я услышал от неё. Тепло покинуло её тело на следующее же утро.

Так я остался один.

После того, как я выкопал могилу для матери, рядом с отцом, то решил спуститься с горы и пойти в город. Я уверен, что мог бы продолжить жить в хижине, как и раньше, несмотря на то, что из нашей глубинки нельзя было добраться до врача, у меня был скот, и поле с обильным урожаем. Ближние леса были полны съедобных фруктов, как и диких кроликов, и дичи для охоты. Я бы никогда даже не испытывал голод, и всё же...

Я всё равно решил покинуть мой небольшой дом – место, в котором прожил всю свою жизнь.

Видите ли, у меня была мечта: я хотел стать авантюристом – одним из тех, о ком слагают легенды в эпосе, о ком мне так часто рассказывал отец в детстве. Из тех, кто вместе с друзьями победил гигантского дракона, завоевал его сокровища и отправился в путь, на поиски следующего приключения. Или из тех, кто изучал магию под покровительством мудрого волшебника, развеял проклятие, опустошавшее лес, и был вознаграждён чудесным эликсиром, который мог исцелить любой недуг, от Короля Духов.

Мой отец рассказывал мне бесчисленное количество историй про такие приключения, и каждая из них зажигала огонь в моём сердце.

Если бы у меня был чудесный эликсир, быть может, родители смогли бы избежать смерти. Время от времени я позволял себе помечтать об этом «если бы»... Но не было никаких гарантий, что оно вообще существовало. Быть может, отец просто выдумал все эти истории, чтобы восхитить своего маленького мальчика.

И всё же, я хотел сам убедиться в этом. Сколько правды было в рассказах старика? Сколько из них были лишь сказками?

Но, возможно, их истинность и не была так важна для меня. На самом деле, я просто хотел подражать героям, которые так очаровали меня. Я жаждал быть героем, который орудовал бы

мечом на благо своих друзей и тех, кто не мог защитить себя сам. Преодолевал бы любые трудности на своём пути – был тем, кто всегда побеждает и делает всё, чтобы история получила счастливый конец.

Да, вот кем я хотел быть. Даже добавить особо нечего, настолько всё просто. Я не мог отговорить себя от желания стать героем.

Спуск с горы занял у меня несколько дней, после чего я отправился напрямик к гильдии авантюристов. Если слухи не врал, именно туда мне надо было попасть, чтобы стать авантюристом.

Дойти до самого здания было несложно – я спросил дорогу у стража, и он тут же отвёл меня туда. Да, дойти туда было несложно. Когда же я попытался зайти, однако, мрачный мужчина вышел и преградил мне путь.

– Детям здесь не место, – сказал он. – Иди домой.

Но на горе больше некому было меня ждать. Я неловко поведал ему обстоятельства, приведшие меня сюда.

– Так ты сирота, выходит? – после небольшой паузы он продолжил. – Полагаю, это всё меняет. В таком случае, почему бы тебе не пойти в тренировочную школу? Они никогда не принимали таких юнцов, как ты... но, если ты не против попробовать, я посмотрю, чем смогу помочь.

Затем, почесав голову, он начал пояснять.

В этом городе, королевской столице, те, кто хотел зарегистрироваться в гильдии авантюристов, получали образование своего класса в одной из королевских тренировочных школ. Со слов мужчины, они были установлены по указу нынешнего короля с целью уменьшения количества смертей авантюристов-новичков. Кто угодно мог посещать их бесплатно, а вдобавок школы кормили, одевали и давали ночлег на протяжении всего срока обучения. Все траты покрывались королевской казной.

Я и мечтать о таком не мог. Так что, конечно же я согласился.

– Если ты действительно хочешь стать авантюристом, то ступай в тренировочную школу и возвращайся, когда получишь какой-нибудь навык. Любой сгодится.

На тот момент я ещё не понял, о чём работник Гильдии толковал. Лишь от него я впервые узнал о существовании навыков.

Навыки, пояснял он, были тем, что люди считали подтверждением сил и способностей человека. С его слов, в теле каждого находился талант к одному-двум особенно выделяющимся

навыкам, и тренировочные школы существовали, чтобы помочь опознать этот талант.

В этой стране были тренировочные школы для шести базовых ветвей классов. Кто угодно мог получить образование класса на его выбор, с помощью чего ты мог быстро выяснить, к каким навыкам у тебя есть предрасположенность и какой класс тебе больше всего подходит.

Итак, я решил последовать совету мужчины и получить образование. Я спросил у него дорогу, поблагодарил его и отправился напрямик к тренировочной школе, которую избрал.

Мечник.

Это был класс, которым я всегда мечтал быть. В одной из моих любимых легенд, герой сразил гигантского дракона размером с гору единственным взмахом меча. Я всегда надеялся однажды достичь подобной силы. Конечно, я знал, что это была лишь история, но ничего не мог поделать с этим, кроме как мечтать, кем я мог бы стать.

Нет, решил я – кем стану.

С этой мыслью, проносящейся в моей голове, я зачислился как ученик тренировочной школы мечников...

Но ей не суждено было сбыться.

После нескольких месяцев тренировок с инструктором, я узнал кое-что о себе: у меня не было никакого таланта к владению мечом. Если быть точным, я был абсолютно безнадежен.

Если говорить простым языком, роль мечника – атаковать. Их способность сеять хаос, владение атакующими навыками ценилась превыше всего. Но несмотря на обучение на протяжении всего семестра, установленного школой, я не выработал ни одного атакующего навыка.

Я не был даже близок к этому. Я не смог выработать даже обычных навыков, которые были доступны любому после тяжёлых тренировок. Итак, с приближением окончания семестра и с неспособностью принять даже мысль о том, чтобы сдать, я спросил инструктора о продлении. Но его ответ был таков:

– Мечник, размахивающий мечом без единого навыка за своим именем – лишь обуза для своих союзников. Ты только тратишь своё время.

Несмотря на моё разочарование, я решил продолжить обучение, но уже другому классу. Если для моего будущего как мечника не было места в мире, значит я стану воином.

Воины были классом авангарда, что использовал любой тип вооружения, ставя свою жизнь на

кон защищая своих союзников. Хотя это и не соответствовало моему внутреннему образу авантюриста так же сильно, как мечник, я всё ещё уважал этот класс.

Я уже знал, что к мечам мне путь закрыт, но был спокоен. Я просто использовал бы другое оружие. Что угодно сошло бы. До тех пор, пока я мог быть авантюристом, меня не волновало, что у меня в руках.

Так я зачислился в школу воинов, где я провёл несколько месяцев среди крепко сложенных взрослых, тренируясь так усердно, что вся моя кровь, пот и слёзы будто были выжаты из меня.

Несмотря на мою целеустремлённость, единственный навык, который я смог выработать к концу семестра, был самым примитивным из всех – любой мог использовать его. Он немного улучшал мои физические способности. И всё. Этого определённо было недостаточно, чтобы стать воином.

Другими словами, таланта к становлению воином во мне тоже не было.

Инструктор был добр, поэтому устраивал мне индивидуальные занятия вплоть до конца семестра. После чего он посоветовал мне попробовать другой класс.

– Если ты продолжишь рваться к невозможному, то всё, чего ты добьёшься – преждевременной смерти.

И так, несмотря на моё подавляющее разочарование, я хранил свои надежды и отправился в следующую тренировочную школу.

В этот раз я попробовал бы стать охотником. Если ближний бой был мне неподвластен, то я был счастлив смириться с владением луком и стрелой. Охота не была для меня в новинку, у меня был опыт установки ловушек и сражения птиц при помощи камней ещё дома, с горы. Быть может, у меня уже было предназначение – с этой мыслью я и начал своё обучение.

Однако, и оно снова увенчалось провалом.

Неважно как сильно я старался, единственным навыком, который я смог выработать, был [Бросок Камня]. Кто угодно, даже дети могли изучить и воспользоваться им. Соль на рану досыпало то, что, несмотря на всю значимость лука для охотника, я ни разу не смог воспользоваться им правильно до конца семестра. Словами моего инструктора:

– У тебя нет ни толики проницательности, когда речь заходит про обращение с тонконастроенными инструментами.

Я ощущал себя ужасно, покинув тренировочную школу охотников, в конце концов, я осознал, что мне не суждено было даже приблизиться к образу идеального героя из эпосов моего отца.

Я был неприспособлен к бытию классом, сражающимся в великих битвах, ныряющих в бой с оружием в руках.

– Ну и пусть, – подумал я. До тех пор, пока я мог отправляться в приключения, мой класс больше не имел для меня значения. Я был готов отдать передовые роли, если я мог помочь хоть чем-то ещё. Быть может, я и не стал бы героем книг, но должно было быть что-то, что угодно, что я мог сделать.

Именно по этой несколько импульсивной причине я отправился в тренировочную школу воров. У меня всё ещё теплилась надежда, что может быть, просто может быть именно здесь проявится мой талант.

Но я был наивен. В конце концов, всё, что я смог развить, навык, немного притупляющий звук моих шагов.

– Ты не можешь даже сундук-ловушку открыть, – сказал мне мужчина, вор по классу, наблюдающий за моим обучением. – А без навыков обнаружения тебе в разведчики путь заказан.

Затем, довольно ясно выражаясь, он сказал мне выбрать другой класс, ведь было очевидно, что я не обладал талантом к воровству. И так, хоть я и цеплялся за него как за свой последний шанс, я был снова выдворен.

Я был в отчаянии. Вор был моей последней надеждой – единственным оставшимся классом в моей досягаемости. Остальные были связаны с магией, и я сразу поставил крест на них, как только гильдеец рассказал мне про них.

Магия была продуктом совокупности природной расположенности к магии, выдающегося интеллекта и усердного обучения человека. Эти три вещи были лишь необходимым минимумом. Что хуже, слухи о сложности овладения магическими классами затмевали любую тренировку других, в том числе мечников и воинов. Зная всё это, я сразу отмёл их в сторону... но теперь у меня не было выбора. Других вариантов не оставалось.

И так, несмотря на мою осведомлённость о мире магии, состоящей из обрывков детских сказок, я решил рискнуть. Я был глупцом, но, с другой стороны, а вдруг? Быть может, внутри меня таился талант к магии, дремлющий в ожидании своего часа. С таким настроением я отправился в тренировочную школу волшебников и просил принять меня.

Вкратце, я был безнадёжен. Во всём. Старый маг у двери впустил меня со словами:

– Хм, почему бы и нет? Посмотрим, на что ты способен.

Однако лучшее, чего я добился за это время – навык, позволяющий зажечь небольшое пламя

на кончике пальца, не больше огонька свечи.

Это был базовый, скорее даже примитивный навык, которым мог овладеть кто угодно за три дня, а то и того меньше. У меня же это заняло целый семестр.

– Довольно необычно для человека быть настолько бесталанным к магии от природы, – сказал старый маг, с интересом наблюдая за моими потугами. В конце концов, он выпроводил меня с вежливым указанием. – Боюсь, твоё предназначение таится не здесь. Найди себе другой путь и ступай по нему.

В тот же день я тихо покинул тренировочную школу волшебников и зарёкся от становления магом.

До сих пор всё моё обучение заканчивалось провалом, и из множества классов, куда я мог подать заявку с помощью гильдии авантюристов, остался только один: жрец. Это был магический класс, который, для меня, выглядел моим самым глупым стремлением. Для начала, жрецом стать гораздо тяжелее, чем магом. Те, кто носил этот титул, почти всегда были рождены с даром от божеств, с целебной магией и проходили долгие годы строгих тренировок с самого детства.

– Жрецы? – гильдеец сказал мне. – Они – та ветвь классов, где одного стремления попросту не хватит.

Я верил каждому его слову, не поймите меня превратно... но уже было очевидно, что я не мог стать мечником, воином, охотником, магом, да даже вором. Мне не к чему было привязать свои мечты, и так я отправился в тренировочную школу жрецов.

Вскоре я пришёл к огромному, величественному храму, выстроенному из камня. Я постучал в двери и изъяснил своё положение и мечты высокому жрецу, встретившему меня. Но его ответ был краток и прост.

– Ты просишь невозможного. У тебя нет даже базовой подготовки. Ты должен сдаться.

Я и так знал всё это, но несмотря на его решительные попытки отговорить меня, я не мог просто смириться с поражением.

– Я не сдвинусь с места, пока вы не дадите мне обучаться здесь, – сказал я мужчине. И, верный своему слову, я остался в проходе.

Прошёл день, за ним второй, третий, пока наконец...

– Полагаю, я могу обучить тебя основам.

Так началось моё обучение становлению жрецом.

Увы, после семестра непрекращающихся, изнурительных стараний, я получил лишь [Малое Исцеление]. Оно было ниже даже слабейшего заклинания жрецов, [Исцеления], и лучшее, на что оно годилось – частичное залечивание моих небольших царапин, что делало его вдвойне бесполезным для жреца навыком.

Даже после моих сильнейших тренировок, этот навык был единственным, что мне досталось. К тому же, я доказал свою полную бесталанность раз и навсегда.

– Пройти такой путь, несмотря на отсутствие дара с рождения впечатляет сам по себе, – сказал мой инструктор, жрец. Но, несмотря на его попытку утешить меня, я видел своих сверстников, которые тренировались поблизости, и изучали гораздо более продвинутые навыки, да и учились несравнимо быстрее меня. Было очевидно, что я бездарность. В конце концов, всё было зря.

И так пришёл час мне отчитаться перед главой гильдии – уведомить его, что я не изучил ни одного полезного навыка, а также, что я был провозглашён «не предрасположенным» ни к одному из классов.

– Ты не смог выучить ни одного стоящего навыка? – спросил он. – Ты окочуришься в канаве в первый же день своего приключения, и думать нечего. Оставь это дело и ступай домой, а? Я могу подыскать тебе другую работёнку, если хочешь.

Естественно, он сказал мне отбросить мои мечты. Это имело смысл, даже я понимал, что путь авантюриста усеян опасностями, но всё ещё не мог заставить себя отказаться. Вместо этого я тихо покинул город.

У меня не было таланта. Вообще никакого. Это было ясно как день.

– И что с того? – подумал я. – Что с того, что у меня ни к чему нет таланта? Это значит лишь то, что мне нужно посвятить тренировкам ещё больше усилий.

Я уже знал, что не могу сдать, несмотря ни на что. В конце концов, мой инструктор по тренировке мечников однажды сказал мне: “Хоть это и случается крайне редко, если человек будет постоянно тренировать навык на протяжении долгого времени, очень долгого времени, они могут выработать совершенно новый навык.”

Я вцепился в эти слова. Они были последним, что у меня оставалось – моей последней надеждой. Я убедил себя в том, что время, затраченное мной на тренировки, было слишком коротким. Мне просто надо продолжать работу, и со временем даже я смогу изучить полезный навык и стану авантюристом.

Да, всё что мне надо – интенсивные тренировки. Я решил, что как только вернусь на гору буду тренироваться до упаду.

Конечно же, учитывая моё желание стать мечником, первым, что я сделал по приходу домой, стал деревянный меч. Затем, используя верёвки, я развесил палки по веткам деревьев, окружающих мой дом. Я отбивал их своим мечом снова и снова, с единственной мыслью. Это, и только это будет моей тренировкой.

[Парирование]

Я использовал единственный навык, который изучил за время обучения в тренировочной школе мечников, худший навык из всех, признанный никчёмным другими людьми.

И так я парировал палки от рассвета до заката, изо дня в день. Временами, я забывал даже про еду или сон.

Так прошёл год.

[Парирование]

На данный момент я мог парировать десять палок за один свой взмах. Я ощущал своё продвижение, но не мог почувствовать развития мной нового навыка. Я не знал, когда это произойдёт, но был уверен, что это время точно придёт. Мне просто надо усерднее тренироваться. А когда это случится, я смогу постоять за себя как авантюрист. Так начались бы мои приключения.

Одна мысль об этом заставляла моё сердце трепетать от волнения. Я с нетерпением встречал каждый новый день, со звоном надежд на будущее в груди.

Прошло ещё три года. Если не считать время, потраченное на необходимости вроде охоты или ухода за полем, я всё ещё занимался тренировкой с утра до ночи, загоняя себя до изнеможения.

Я давно заменил палки на деревянные мечи собственного производства, ведь так из них выйдут гораздо лучшие цели, как я думал. Всё своё внимание я уделял парированию бесчисленного количества оружия, пока они рассекали воздух, и теперь...

[Парирование]

- Полагаю, моих тренировок пока недостаточно.

Даже мир авантюриста-новичка был за гранью моих возможностей, в моём нынешнем состоянии идти на приключения было верхом мечтаний. С такими мыслями я решил ужесточить свои тренировки.

Недели и месяцы пролетали один за другим, и, прежде чем я успел заметить, прошло десять лет. Я не пропустил ни дня строгих тренировок, а деревянных мечей вокруг дома висело так много, что уже и не сосчитать. Я прекратил считать их пару лет назад, когда количество зашло за тысячу.

Я посвятил себя парированию, не забывая голову ничем больше. Я парировал снова и снова. Всё, чем я занимался – парирование.

[Парирование]

Я достиг состояния, когда я мог парировать тысячу мечей не махнув собственным, но всё ещё не чувствовал развития нового навыка.

- Интересно, через сколько тренировок должны пройти настоящие мечники... – размышлял я вслух. Я даже представить себе не мог. Авантюристы были так далеки от меня, что голова шла кругом от одной мысли стать одним из них.

У меня не было ни капли таланта – это я знал наверняка. Именно поэтому я старался возместить этот недостаток упорной работой, но уже осознавал, что мой предел близок.

Мастер гильдии говорил мне, что я должен выучить навык чтобы стать авантюристом, но мне уже двадцать семь лет, и ни одного навыка за спиной. Даже самый захудалый авантюрист нуждается в навыках, но, несмотря на мои потуги, все они были мне недоступны.

Однако я всё ещё не мог отказаться от мечты. Я хотел стать авантюристом и изучать мир.

- Помяни глупую мечту...

Я преследовал её, осознавая её глупость или, по крайней мере, я так думал. Кто угодно на моём месте подумал бы, что настало время менять что-то в жизни... Но я не мог опустить руки.

И так я спустился с горы и проделал путь обратно к королевской столице. Я должен был посетить гильдию авантюристов ещё раз.

<http://tl.rulate.ru/book/43909/5002506>